Назимов Игорь Александрович

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШЕГО ДО НАРУШЕНИЯ ПРАВА, КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается правовая природа восстановления положения, существовавшего до нарушения права. На основе установления лексического значения сопоставляются понятия восстановления положения и восстановления нарушенного права. Восстановление положения соотносится с категориями способа защиты гражданских прав, принципа гражданского законодательства, в результате чего обосновывается отнесение восстановления положения к основным началам гражданского законодательства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 135-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ON ISSUE OF MODERN TRANSFORMATION OF KAZAKHSTAN TATARS' ETHNIC BORDERS

Makhmutov Zufar Aleksandrovich, Ph. D. in History
Institute of History named after Sh. Mardzhani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan)
zufar@inbox.ru

The article is devoted to studying Kazakhstan Tatars' ethnic identity. The Tatars are one of the historically formed diasporas in this poly-cultural region. During more than two-century living within Kazakhstan territory the Tatars managed to preserve their ethnic self-consciousness and national traditions. The issue on Kazakhstan Tatars' modern ethnic borders and their transformation in different age groups is touched upon in the research. The most important factor influencing ethno-cultural markers is a national-language competence.

Key words and phrases: Kazakhstan Tatars; language; culture; ethnic identity; ethno-cultural markers; vertical transmission; assimilation.

УДК 347.122
Юридические науки

В статье рассматривается правовая природа восстановления положения, существовавшего до нарушения права. На основе установления лексического значения сопоставляются понятия восстановления положения и восстановления нарушенного права. Восстановление положения соотносится с категориями способа защиты гражданских прав, принципа гражданского законодательства, в результате чего обосновывается отнесение восстановления положения к основным началам гражданского законодательства.

Ключевые слова и фразы: гражданское право; восстановление положения; способ защиты; принцип; основное начало.

Назимов Игорь Александрович
Уральская государственная юридическая академия
nazimoff@list.ru

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШЕГО ДО НАРУШЕНИЯ ПРАВА, КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА©

В статье 12 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) восстановление положения, существовавшего до нарушения права, закреплено в качестве одного из предусмотренных законом способов защиты гражданских прав. Однако всеми ли признаками способа защиты гражданских прав обладает восстановление положения, существовавшего до нарушения права? Общепризнанным признаком способа защиты является то, что он представляет собой действие или систему действий, которые необходимо предпринять для осуществления защиты гражданского права [3, с. 14; 6, с. 556; 7, с. 54]. Представляется, что у восстановления положения, существовавшего до нарушения права, отсутствует указанный признак. Анализ крайне немногочисленной судебной практики применения абзаца 3 статьи 12 ГК РФ позволяет сделать вывод, что в ней отсутствуют дела, по которым истец для защиты своего нарушенного права использовал бы восстановление положения, существовавшего до нарушения права в «чистом» виде. Всегда, когда истцом заявляются такого рода требования, после просьбы о восстановлении положения он указывает на то, путем каких конкретно действий это должно осуществиться [9]. Это вытекает из того обстоятельства, что у восстановления положения, существовавшего до нарушения права, фактически отсутствует правовой режим. Действительно, ни в ГК РФ, ни в ином федеральном законодательстве не существует специальных норм, посвященных восстановлению положения, существовавшего до нарушения права. Единственные упоминания о нем – это сама статья 12 ГК РФ, в которой наименование восстановления положения просто закрепляется наряду с другими способами защиты, а также статья 1106 и пункт 1 статьи 1251 ГК РФ, которые также не раскрывают его содержание, а лишь указывают на возможность заявления требования о восстановлении положения лицом, право которого нарушено. Из этого усматривается, что восстановление положения представляет собой не действие, реализация которого ведет к защите нарушенного права, а цель, которая достигается в результате применения определенных способов защиты гражданских прав. Так, если обратиться к виндикационному иску, то можно сделать вывод, что реализация данного способа защиты ведет к восстановлению положения потерпевшего, существовавшего до нарушения его права. При этом следует признать, что целью истребования имущества из чужого незаконного владения является восстановление нарушенного права. Для более четкого уяснения сущности гражданско-правовой категории «восстановление положения, существовавшего до нарушения права» следует рассмотреть вопрос о его соотношении с закрепленным в пункте 1 статьи 1 ГК РФ основным началом гражданского законодательства – обеспечением восстановления нарушенных прав. Значимость сопоставления данных гражданско-правовых категорий обуславливается близостью их словесных формулировок, что приводит к необоснованному выводу ряда ученых об их абсолютной идентичности [1].

© Назимов И. А., 2014

Что же представляет собой основное начало гражданского законодательства? Обоснованно ли отождествлять его с принципом гражданского законодательства? В доктрине гражданского права сформулировано немало определений понятия принципа. По мнению С. Н. Братуся, принцип – это «ведущее начало, закон данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения» [2, с. 135]. В. П. Грибанов рассматривал принцип как «руководящее положение социалистического права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение» [12, с. 24]. С позиции О. А. Красавчикова, принцип – это «определенное начало, руководящая идея, в соответствии с которой осуществляется правовое регулирование общественных отношений» [13, с. 24]. Е. А. Суханов определяет принципы как «**основные начала**, наиболее общие руководящие положения права, имеющие в силу их законодательного закрепления общеобязательный характер». Определение ученого представляет ценность тем, что выделяет такой признак принципа, как необходимость его закрепления в законе, из чего следует вывод о тождественности принципов гражданского права и принципов гражданского законодательства. Действительно, принципы как основные идеи гражданского права должны быть закреплены на законодательном уровне, в противном случае польза от них будет весьма сомнительна из-за правовой неопределенности относительно того, что считать принципом. Л. В. Щенникова кратко, но весьма емко определяет принципы как «основные идеи гражданского законодательства, отражающие его смысл» [14, с. 45]. Из приведенных определений следует, что принципы и основные начала рассматриваются в качестве синонимов, а следовательно, не должны противопоставляться.

Восстановление нарушенных прав, являясь одним из основных начал гражданского законодательства, пронизывает все гражданское право и является целью применения большинства способов защиты гражданских прав. С позиции ГК РФ отождествление основного начала гражданского законодательства с одним из закрепленных в статье 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав противоречит правилам формальной логики. Хотя восстановление положения по существу является не способом защиты гражданских прав, следует признать, что отождествление рассматриваемых гражданско-правовых категорий необоснованно и ведет к неоправданному расширению содержания восстановления положения, существовавшего до нарушения прав, что, по сути, нивелирует его значение, лишая какой бы то ни было самостоятельной роли.

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, восстановление представляет собой возврат в прежнее положение [8, с. 99]. Таким образом, исходя из лексического значения слова «восстановление», основное начало гражданского законодательства «восстановление нарушенных прав» можно изложить в иной словесной формулировке: возврат в прежнее положение нарушенных прав. Если проделать ту же операцию с гражданско-правовой категорией «восстановление положения, существовавшего до нарушения права», то будет очевидно использование лексического приема смысловое усиление путем употребления слова «положение» два раза: возврат в прежнее **положение положения**, существовавшего до нарушения права. Представляется, что лексический анализ изучаемых правовых категорий приводит к выводу о том, что, когда мы ведем речь об основном начале гражданского законодательства, то в нем усматривается направленность на возврат в прежнее положение права, которое выражается либо в возврате объекта гражданских прав в натуре, либо в получении его имущественного эквивалента. Данный вывод подтверждается тем обстоятельством, что материальные объекты гражданских прав обладают таким признаком как стоимостное выражение, следовательно, даже при невозможности восстановления права в натуре путем возврата утраченной вещи можно будет признать имущественное право потерпевшего восстановленным при компенсации ему имущественных потерь путем выплаты денежного эквивалента вещи. Так, Е. А. Суханов, говоря об охранительной функции гражданского права, отмечал, «что ее компенсаторно-восстановительная направленность обусловлена прежде всего эквивалентно-возмездной, стоимостной природой регулируемых товарно-денежных отношений» [6, с. 49]. Что касается восстановления положения, то отличительным признаком данной гражданско-правовой категории является направленность на восстановление того самого юридического состояния, которое было до нарушения прав. Иными словами, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, представляет собой восстановление нарушенного права в натуре. Таким образом, при виндикации собственник (или иной титульный владелец), получая обратно ту самую вещь, которая без установленного законом основания выбыла из его владения, тем самым восстанавливает свое положение, существовавшее до нарушения права или, другими словами, восстанавливает свое нарушенное право в натуре. Восстановление нарушенного права, в свою очередь, охватывает не только случаи восстановления того же юридического состояния, которое имело место до нарушения (восстановление права в натуре), но и иные ситуации, в том числе соразмерную компенсацию за нарушение тех или иных прав. Например, в случае уничтожения чужой вещи правонарушителя можно обязать возместить убытки, эквивалентные стоимости имущества. При реализации данного способа защиты очевидно, что положение потерпевшего не восстановится, поскольку он не получит уничтоженную вещь обратно. Однако, поскольку уничтоженная вещь, являясь материальным объектом гражданских прав, обладает таким его признаком, как стоимостное выражение, она может быть, по общему правилу, без существенных неудобств для потерпевшего заменена на соответствующую сумму денег, что восстановит его нарушенное право. Из этого следует, что понятия восстановление нарушенных прав и восстановление положения, существовавшего до нарушения права, соотносятся как целое и часть.

Таким образом, по своей правовой природе восстановление положения, существовавшего до нарушения права, идентично восстановлению нарушенного права, то есть является принципом гражданского законодательства. Причем указанный принцип является более узким и специальным по отношению к принципу

«восстановление нарушенных прав». Его более специальный характер подтверждается закрепленным в нормах ГК РФ, относящихся к конкретным способам защиты, приоритетом восстановления нарушенных прав в натуре [4, ст. 167, 171, 252, 396; 5, ст. 505, 1104, 1105]. В связи с этим более обоснованно было бы исключить восстановление положения, существовавшего до нарушения права, из числа закрепленных в статье 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав и закрепить его в качестве основного начала гражданского законодательства, которым субъекты гражданского права должны руководствоваться при реализации способов защиты. При этом представляется, что на сегодняшний день судебная практика рассматривает восстановление положения именно в смысле принципа, цели, на достижение которой направлено применение определенных способов защиты. А закрепление восстановления положения в статье 12 ГК РФ зачастую служит формальным обоснованием законности судебного правотворчества. Данное утверждение можно наглядно проиллюстрировать на примере восстановления корпоративного контроля: в своем первом судебном постановлении, которым Президиум ВАС РФ, по сути, санкционировал новый способ защиты гражданских прав, суд, тем не менее, отметил, что восстановление корпоративного контроля – это не самостоятельный способ защиты, а лишь реализация такого способа защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права [10].

Следует отметить, что, хотя наиболее распространенной в цивилистике является точка зрения, в соответствии с которой исследуемая правовая категория представляет собой способ защиты гражданских прав, такая позиция вызвана двумя обстоятельствами. Во-первых, прямым указанием на это в гражданском кодексе, которое впервые появилось в ГК РСФСР 1964 г. и в неизменном виде перешло в нынешний ГК РФ. Во-вторых, вероятно, воспринимая данное обстоятельство как некую аксиому, ученые-цивилисты просто не рассматривали проблему способов защиты гражданских прав с такого ракурса. Само отрицание за восстановлением положения, существовавшего до нарушения права, статуса способа защиты гражданских прав хотя и не относится к популярным точкам зрения, но не является революционным. Так, К. И. Скловский на заседании Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 08.11.2012 г. прямо отметил следующее: «Самостоятельного способа защиты в виде восстановления первоначального положения вообще не существует» [11].

Список литературы

1. **Андреев Ю. Н.** Механизм гражданско-правовой защиты [Электронный ресурс]. М.: Норма; Инфра-М, 2010. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. **Братусь С. Н.** Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. 196 с.
3. **Витрянский В. В.** Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота: автореф. дисс. … д.ю.н. М., 1996. 48 с.
4. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ** // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301.
5. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ** // СЗРФ. 1996. № 5. Ст. 410.
6. **Гражданское право**: в 4-х т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. Т. 1: Общая часть. 736 с.
7. **Гражданское право**: учебник для вузов / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. Часть первая. 464 с.
8. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд-е, доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
9. **Определение от 03.12.2009 г. № ВАС-15266/09 Высшего Арбитражного Суда РФ** [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/30f738ea-c94f-496f-acda-b150c4fd99b3/A33-8869-2006_20091203_Opredelenie.pdf (дата обращения: 31.01.2014).
10. **Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.06.2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21** // Вестник ВАС РФ. 2008. № 10.
11. **Скловский К. И.** Заседание Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Рассмотрение вопросов судебной практики. 08.11.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.youtube.com/watch?v=_4465M4GdLw&feature=youtu.be (дата обращения: 31.01.2014).
12. **Советское гражданское право**: учебник / отв. ред. В. П. Грибанов, С. М. Корнеев. М., 1979. Т. 1. 552 с.
13. **Советское гражданское право**: учебник: в 2-х т. / ред. О. А. Красавчиков. М.: Высш. шк., 1968. Т. 1. 520 с.
14. **Щенникова Л. В.** Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. М.: Статут; Екатеринбург: Институт частного права, 2002. Вып. 2. С. 41-59.

RESTORATION OF POSITION, WHICH EXISTED PRIOR TO RIGHT VIOLATION AS PRINCIPLE OF CIVIL LEGISLATION

Nazimov Igor' Aleksandrovich
The Urals State Law Academy
nazimoff@list.ru

The article considers the legal nature of the restoration of the position, which existed prior to right violation. On the basis of lexical meaning determination the conceptions of position restoration and the restoration of violated right are compared. Position restoration is associated with the categories of the means of civil rights protection and the principle of civil legislation, as the result of which the appropriation of position restoration to the fundamental principles of civil legislation is substantiated.

Key words and phrases: civil legislation; restoration of position; means of protection; principle; fundamental principle.